

С тех пор, как Минг Шу передал череп Сяо Маню и попросил его взглянуть на него, печаль и паника на лице Ван Цзюнь стали еще более очевидными.

В этот момент, когда она услышала, как Сяо Мань сказал: «Это человеческий череп», она тут же прикрыла рот и дрожащим голосом спросила:

— Что ты сказал?

Сяо Мань взглянул на нее, постучал себя по виску и сухо сказал:

— Это настоящий череп, человеческий череп.

Ван Цзюнь закричала.

Минг Шу нахмурился и спросил:

— Знаете ли вы, когда Ли Чжаофэн принес этот череп домой? Откуда он у него?

Обычные люди, скорее всего, пришли бы в ужас, если бы узнали, что у них дома есть человеческий череп. Ван Цзюнь потеряла равновесие и ударилась спиной о дверь.

— Правда? Это действительно человеческие кости?

Минг Шу сказал:

— Это абсолютная правда.

Ван Цзюнь была в ужасе:

— Чжаофэн убил кого-то?

Сяо Мань покачал головой:

— Это не обязательно правда. Наличие черепа не означает, что кто-то кого-то убил. Этот череп цел, на нем нет трещин от ударов. Трудно сказать, как умер владелец черепа, и мы не можем точно сказать, что Ли Чжаофэн кого-то убил.

Выслушав объяснения Сяо Маня, Ван Цзюнь немного успокоилась, но ее голос все еще дрожал:

— Чжаофэн солгал мне. Он сказал, что это та модель, которую он купил не больше, чем за 50 юаней!

— Когда?

— В прошлом году! — сказал Ван Цзюнь: — В феврале прошлого года он отправился на юго-запад в одиночку.

— А что насчет этих вещей? — Минг Шу указал на волчью голову и маску с выпученными глазами. — Когда он принес этих двоих?

— Я не знаю! — Ван Цзюнь энергично покачала головой: — Но они, должно быть, появились раньше черепа. Они уже были на полке, когда я их заметила. Я спросила Чжаофэна, но он мне ничего не ответил. Он просто сказал, что это его сувениры, и велел мне не трогать их. Я... даже если бы он ничего не сказал, я бы не стала трогать такие вещи.

Человеческий череп, голова волка и маска с выпученными глазами были отправлены в отдел по расследованию тяжких преступлений для опознания.

Больше всего внимания привлекает череп, и все хотят знать, чей это череп? Почему он появился в доме Ли Чжаофэна? Не скрывается ли за этим дело об убийстве? Может ли это убийство быть связано со смертью Ли Чжаофэна и Хуан Янь?

В комнате Центра судебной идентификации горел свет, а регулятор температуры издавал очень тихий звук.

— Мое предварительное заключение таково, что это череп мужчины. — Син Му, надев маску, показал череп Минг Шу, говоря: — Череп мужчины больше, толще и прочнее, чем у женщины, а надбровные дуги более развиты. Верхний край глазницы круглый и тупой, лоб более наклонный, скулы выше и прочнее, а наружный затылочный выступ хорошо развит — этот череп соответствует всем этим характеристикам.

— Сколько ему лет?

— Судя по зубам и швам на черепе, на момент смерти этому мужчине было от 28 до 30 лет. — Син Му положил череп на опознавательный стол. — Череп цел и может быть восстановлен до своей первоначальной формы. Однако я лично считаю, что этот череп, возможно, не имеет большого отношения к убийству.

— Хм? — Минг Шу на мгновение задумался: — Потому что он слишком «чистый»?

— Это обработанный череп. Он не разложился естественным образом в дикой природе. Но метод обработки был простым и грубым. Кто-то использовал лезвие, которое было недостаточно твердым, и круглый скребок, чтобы соскоблить кожу, плоть и мозговую ткань по кусочкам. Есть еще один момент.

Син Му указал на лоб черепа и сказал:

— Здесь есть несколько едва заметных и неровных отверстий, как будто их прокусила хищная птица.

Минг Шу отреагировал немедленно:

— Стервятник? Небесное погребение?

— Да, единственное, что сохраняется при небесном захоронении, — это череп. Но в разных местах небесные захоронения имеют разные детали. В некоторых местах мастера небесного погребения не будут специально заниматься черепами, а позволят им сгнить естественным образом. Но в других местах мастера небесного погребения будут очищать черепа таким образом и передавать их семье покойного или хранить их вместе. На западном плато башни из черепов и стены из черепов можно увидеть повсюду, а некоторые даже остаются без присмотра. Некоторые так называемые «литературные юноши» ходят в такие места и часто заходят в башни из черепов, чтобы сделать фотографии или групповые фотографии. Пока вы достаточно смелы и не испытываете благоговения перед призраками и богами, нетрудно забрать с собой череп.

Минг Шу высоко поднял подбородок:

— Вполне возможно, что Ли Чжаофэн мог бы так поступить.

— На всякий случай я все равно сделаю краниофациальную реконструкцию черепа. — Син Му не мог не вздохнуть: — Почему все дела, которые мы расследовали в последнее время, связаны с фольклором и суевериями? Этот Ли Чжаофэн все еще немного ненормальный. Кто принесет домой череп?

— Возможно, это также является общей чертой между ним и Хуан Янь. — пробормотал про себя Минг Шу.

Син Му поднял глаза:

— Хмм?

— Ни один нормальный человек не станет поклоняться «призрачным картам», верно? Теперь я больше склонен верить, что когда-то у них было какое-то пересечение.

С другой стороны, происхождение маски с выпученными глазами и головы волка также расследуется.

— Маска полностью ручная работа, и качество изготовления недостаточно высокое. Ее можно считать некачественной. Я не могу найти на рынке масок с аналогичным качеством изготовления. — сказал Сяо Мань: — Поэтому я мог только показать ее преподавателю в Университете Донгье, который специализируется на фольклоре. Этот преподаватель изучает фольклор юго-западного региона. Он сказал, что в юго-западном районе Уличжоу есть много народных мастеров, которые могут сделать такую маску. После изготовления они берут ее с собой на дорогу, чтобы продать вместе с фруктами и сухой едой проезжающим «путникам».

Минг Шу снова взял маску в руки и снова и снова смотрел на нее.

— За сколько его можно продать?

— Самые дешевые стоят 100 юаней, а верхнего предела нет. — Сяо Мань вздохнул: — Не обманывайтесь плохим качеством изготовления. Маски с выпученными глазами в музее не могут продаваться по такой высокой цене. Люди покупают их за так называемую «духовность» и «божественность» — потому что они не штампуются машинами, а выковываются местными жителями вручную.

— Тот факт, что у Ли Чжаофэна есть такая маска ручной работы, указывает на то, что он был в Уличжоу, но также возможно, что он получил ее от кого-то другого.

— Я слышал от Учителя Сина, что череп, скорее всего, был из небесного захоронения. Небесное погребение популярно на юго-западном плато, и оно наиболее популярно в Уличжоу. Поэтому весьма вероятно, что Ли Чжаофэн лично побывал в Уличжоу.

Минг Шу кивнул.

Это видно из записей о покупке билетов на поезд Ли Чжаофэном. Женившись на Ван Цзюнь, Ли Чжаофэн почти каждый год ездил на поезде на западную железнодорожную станцию Цзиньчэн, а оттуда переезжал в более отдаленные места. Однако западный регион огромен, и во многие места невозможно добраться на поезде, поэтому людям приходится только арендовать машину или ездить на автобусе, что создает массу трудностей для расследования.

Череп и самодельная маска с выпученными глазами указывают на то, что Уличжоу должен был быть одним из пунктов назначения Ли Чжаофэна.

А как насчет головы волка?

Минг Шу обернулся и спросил:

— Ты выяснил, откуда взялась волчья голова?

— Это... — неловко сказал Сяо Мань, — Я тоже надеюсь, что у нее есть какие-то особенности, но по сравнению с маской и черепом, она просто обычная, просто реквизит для игры в оборотня. Когда оборотни были популярны несколько лет назад, многие интернет-магазины продавали такие головные уборы. Я сравнил некоторые из товаров, которые смог найти, но пока не могу определить ее происхождение.

— В истории интернет-покупок Ли Чжаофэна такой волчьей головы нет. — Минг Шу внезапно вспомнил, что Сян Тао сказал, что видел реквизит в виде головы волка в заброшенной секретной комнате клуба «Фэнбо». — Я поеду в район Нань.

Наступили выходные, и секретная комната клуба «Фэнбо» была заполнена людьми.

Новость о том, что бывшая сотрудница поклонялась «призрачным картам», уже распространилась по клубу. Когда заместитель руководителя отдела маркетинга Сюй Чэн увидел полицию, он сразу же пошел на сотрудничество и сказал, что «Фэнбо» понятия не имеет о личной жизни Цай Синьюэ.

— Сегодня я здесь нет из-за Цай Синьюэ. — Минг Шу достал из пакета волчью голову. — У вас есть какие-либо впечатления об этом типе волчьей головы?

Сюй Чэн был потрясен:

— Это...

Минг Шу чутко уловил его эмоции и спросил:

— Знаешь ли ты, откуда они взялись?

— Подождите минуту. — Сюй Чэн быстро встал и позвонил.

Минг Шу услышал, что он просит своего коллегу что-то принести.

— Это может быть одним из наших реквизитов. — Сюй Чэн нервно сказал: — Это также могут быть сопутствующие товары, которые мы продаем.

Минг Шу знал, что принял правильное решение, приехав сюда.

Через пять минут мужчина распахнул дверь и внес пыльную волчью голову.

Две волчьи головы расположили рядом. Они различаются по размеру и немного различаются по форме, но общий стиль, несомненно, одинаков.

Сюй Чэн сказал:

— Сейчас наш клуб сосредоточен на квест-комнатах, но раньше мы делали настольные игры. В те годы, когда «Оборотень» был самым популярным, мы разработали квест-комнату на тему оборотня. При настройке инструментов я считал, что если мы не будем производить их массово, цена каждого будет относительно высокой, поэтому позже мы запустили сопутствующие товары вместе с реквизитом. Есть серия волчьих голов, всего семь моделей, а также волчьи зубы, волчьи когти и булавы. Позже «Оборотень» вымер, и мы больше никогда не продавали эти сопутствующие товары.

Минг Шу спросил:

— Помимо клуба, где еще вы продавали эти сопутствующие товары?

Сюй Чэн покачал головой.

— Они продаются только здесь. Позвольте мне сказать вам правду. Качество изготовления этих товаров не очень хорошее. Если они будут вне этой атмосферы, их никто не купит.

Минг Шу замолчал.

Тот факт, что она продается только здесь, по сути, означает, что Ли Чжаофэн получил голову волка во время игры в клубе «Фэнбо». Поэтому одна из возможностей заключается в том, что у него, Хуан Янь и убийцы произошло пересечение именно в клубе «Фэнбо».

Они вместе играли в «Оборотня»?

— Вы только что упомянули атмосферу. — спросил Минг Шу: — Можете ли вы подробно рассказать мне, какая тогда была атмосфера?

Сюй Чэн задумался на некоторое время, на его лице отразилось удовлетворение и ностальгия.

— В то время сюда приходили играть два типа людей. Одни собирались друзьями, за столом сидели знакомые им люди, а другие — энтузиасты Оборотня. Они не знали друг друга и собирались здесь не для того, чтобы завести друзей, а просто чтобы насладиться игрой. Большинство людей, покупавших дополнительные товары, были они. Некоторые гости были особенно активными и организовывали офлайн-игры Оборотень с реальными людьми.

Глаза Минг Шу сузились, как будто он уловил важную подсказку:

— Кто организовал настоящее убийство оборотня?

— Я об этом мало что знаю. Изначально мы пытались провести живое шоу оборотней, но нам отказали, потому что в нем согласилось принять участие лишь очень небольшое количество людей. Это было не масштабное мероприятие, и мы не могли заработать денег. Поэтому гости организовались сами, и это не имело к нам никакого отношения.

Минг Шу снова спросил:

— Когда в последний раз продавался головной убор Волка?

— Два, два года назад. — сказал Сюй Чэн, а затем добавил: — К тому времени оборотень уже начал выходить из моды.

— Тогда в вашем клубе, когда убийство оборотня было наиболее популярным? Когда впервые клиенты организовали настоящее убийство оборотня?

Сюй Чэн ответил:

— Это было три года назад.

Район Дунчэн, Медицинский центр красоты Тяньжун.

— Линлун, Линлун, наверху открывается спортзал. Я только что поспрашивала, и у них есть скидки для продавцов в том же здании! — Лю Ин взволнованно помахала листовкой перед Чжу Линлун: — Если пойти парой, будет дополнительная скидка. Я недавно набрала вес и хочу заняться спортом. Как насчет того, чтобы мы пошли вместе?

Чжу Линлун взяла листовку, посмотрела на нее и сказала с улыбкой:

— Пожалуйста, пощади меня, я не хочу заниматься спортом.

— Давай контролировать друг друга! — Они уже были не на работе. Лю Ин сняла юбку и подумала, что в раздевалке все равно нет мужчин, поэтому она небрежно приподняла нижнюю рубашку, ущипнула себя пальцами за живот и сказала: — Смотри, еще даже не праздник Весны, а я уже «толстею». После праздника Весны я превращусь в маленькую толстую свинью! Линлун, пойдем со мной!

В глазах Чжу Линлун мелькнула тень недовольства — голос Лю Ин показался ей слишком

сальным и сладким. Мужчинам это, может, и нравилось, но она этого терпеть не могла.

Однако это недовольство быстро скрылось. Чжу Линлун надела белое плюшевое пальто и обмотала шею шарфом, говоря:

— Я действительно не пойду. У меня нет двух хороших качеств — выносливости и упорства. Вместо того чтобы потеть в спортзале, я предпочитаю вернуться и съесть свой саморазогревающийся хот-пот, глядя на «маленькое солнце».

Лю Ин легко сбилась с темы:

— Ты все еще ешь саморазогревающийся хот-пот? Ты не боишься набрать вес и заполучить прыщи?

Чжу Линлун была готова уйти.

— Боюсь, но разве женщины не должны быть добрее к себе?

Лю Ин надулась:

— Это правда. Тогда я не буду тебя заставлять. Я вернусь и куплю сегодня коробку саморазогревающегося хот-пота.

Улыбка на лице Чжу Линлун становилась все более и более фальшивой, но Лю Ин не могла этого заметить.

Медицинский центр красоты Тяньжун расположен в центральной части района Дунчэн. После наступления темноты огни мерцают, словно течет река света.

Чжу Линлун шла к станции метро среди толпы людей, выражение ее лица становилось все более холодным.

Давай вместе купим абонемент в спортзал?

Какая шутка!

Будучи студенткой, Чжу Линлун всегда была в центре внимания противоположного пола из-за своего красивого и нежного лица. На любой групповой фотографии она всегда самая красивая, а звание «красавицы класса» следовало за ней с начальной школы до университета.

По сравнению с ней все ее соседки по комнате — уродливые. И она также полагалась на это

лицо и выдающуюся фигуру, чтобы получить свою нынешнюю легкую работу. Несмотря на то, что у нее самые низкие оценки на факультете, среди ее одноклассников она зарабатывает зарплату выше средней, что вызывает зависть у ее бывших одноклассников.

Но у нее также есть проблемы...

В прошлом она была самой красивой женщиной в своем окружении, но в Медицинском центре красоты Тяньжун ее красота стала менее заметной. В этом кругу, где конечная цель — стать красивыми, нет некрасивых женщин, все красивы от природы. Кто из них красивее, часто зависит от того, у кого больше денег.

Чжу Линлун, казалось, не возражала, но ее внутреннее беспокойство становилось все сильнее и сильнее.

Она родилась в семье среднего класса, то есть не бедной. Когда она училась в старших классах школы, она начала пользоваться средствами по уходу за кожей и косметикой, которые многие люди могут себе позволить только после того, как начнут работать. Теперь она тратит большую часть своей зарплаты на уход за кожей.

Но этого недостаточно!

Где предел красоте?

Вечерний час пик уже миновал, и в метро было не так много людей. Чжу Линлун не села. Несмотря на то, что она очень устала, она все равно стояла у двери.

Некоторые люди бросали на нее странные взгляды, но ей было лень обращать на них внимание.

Только что она сказала Лю Ин, что женщины должны быть добрее к себе.

На самом деле она очень строга к себе — даже в метро ей приходится тренироваться стоять, и она не желает удобно садиться.

А уж пойти домой и поесть саморазогревающийся хот-пот — это вообще нереально.

Она никогда не покупала саморазогревающуюся кастрюлю. Обычно она ничего не ест ночью. Она ест фрукты с низким содержанием сахара только тогда, когда действительно голодна.

Конечно, она занимается спортом, но в отличие от тех людей, которые публикуют посты в моментах WeChat каждый раз, когда они бегают, она никогда не рассказывает об этом другим, и для нее тем более невозможно подать заявку на получение карты вместе со своими

коллегами.

Метро проходит через половину района Дунчэн и останавливается на его окраине.

Чжу Линлун направилась к «Виллам Цзюшань», расположенным в 200 метрах от станции метро.

Это ее дом.

Хотя в названии этого поселка есть слово «вилла», это не вилла, а всего лишь коммерческое здание среднего класса. Его преимущество в том, что он расположен у подножия горы Зеленый Феникс, а по территории поселка проходит тропа, ведущая прямо к горе.

Дом купили ее родители, когда она окончила университет. Больше всего Чжу Линлун радуется возможности бегать в горах каждый вечер.

Гора Зеленый Феникс — это лесной парк, открытый для всех горожан, но поскольку он расположен на окраине города, на гору поднимается не так много людей. Между «Виллами Цзюшань» и настоящей горной дорогой есть ворота. Как только вы въезжаете на гору через ворота, вы фактически оказываетесь вне зоны контроля со стороны управления общественной собственностью.

Ночью в горах нет освещения, но благодаря городским огням темнота не бывает полной. Когда Чжу Линлун только переехала сюда, она не решалась бегать по ночам, но, пробежав несколько раз, обнаружила, что ночью на горе никого нет.

Она не была робким человеком. Она осмелилась пойти даже в заброшенную деревню, так что гора Зеленый Феникс не стала для нее проблемой.

Вернувшись домой, Чжу Линлун перевела дух, переоделась в зимний костюм для ночных пробежек, надела наушники и, как обычно, вошла в ворота, чтобы войти на гору.

Каждая ночная пробежка — самый расслабляющий момент ее дня. Никто не подглядывает за ее усилиями стать красивой. Ей не нужно лицемерно улыбаться, общаясь с глупыми коллегами и клиентами. Мир как будто слился с ней воедино. Свежий воздух овеивает ее лицо. Иногда ей даже мерещится, что на нее падает холодный лунный свет. Она благословлена Богом и является феей в этом мире.

Но сегодня, после примерно получаса бега, она вдруг почувствовала себя очень неудобно, как будто кто-то пристально смотрел на нее из темноты, внимательно следуя по ее следам.

Но как это возможно?

Она бегала по этой половине горы почти два года и ни разу никого не встречала даже летом, не говоря уже о холодных зимних ночах.

Должно быть, это последствия посещения «Девятого поля битвы».

Кровавость этой тайной комнаты заставила ее почувствовать себя очень неудобно.

Но беспокойство росло в ее сердце, словно густой черный туман, скрывая хорошее настроение, которое должно было быть.

Шаги Чжу Линлун становились все медленнее и медленнее и наконец остановились.

Она сняла наушники и внимательно прислушалась к звукам вокруг.

Не было слышно ни звука, только биение ее собственного сердца и дыхание.

Она немного успокоилась и медленно повернулась.

Позади была знакомая тропа с густыми листьями, отбрасывающими на землю пестрые тени.

Никого.

Чжу Линлун сглотнула и заколебалась.

Это уже глубоко в горах Зеленый Феникс, но не там, где она обычно поворачивает назад. Если она вернется сейчас, то будет выполнена только половина ночной миссии.

В личной жизни она всегда была чрезвычайно дисциплинированным человеком.

Она стиснула зубы и снова побежала, но из-за страха в сердце она больше не надела наушники.

Пробежав около сотни метров, она отчетливо услышала шаги.

В этот момент ее сердцебиение достигло пика, и она не смела больше обманывать себя.

Кто-то идет за ней и преследует ее!

Что делать?

Она не смела остановиться или оглянуться, ее сердце было в смятении.

Это ограбление? Или это для секса?

Шаги позади нее, казалось, приближались, поэтому ей пришлось ускорить шаг, наугад придумывая в уме варианты противодействия.

Позвать на помощь было невозможно. Она лучше всех знала гору Зеленый Феникс. На горе никого не было, и это место находилось далеко от всех выходов. Ей было бы трудно избавиться от другой стороны, убежав.

Пуф!

Позади нее раздался тихий звук, сопровождаемый тупой болью в пояснице.

Чжу Линлун инстинктивно остановилась и дрожащими руками коснулась поясницы.

Тупая боль на самом деле неочевидна, она просто ощущается как удар чем-то.

Она не могла больше этого выносить и резко обернулась, ее зрачки мгновенно сузились.

Она увидела самую ужасающую сцену в своей жизни, и эта сцена была ей так знакома...

В тусклом свете неподалеку от нее стояла чья-то фигура. На нем был темный спортивный костюм, а на шее у него была не человеческая голова, а гигантская волчья голова!

Три года назад, в реальной битве оборотней в заброшенной деревне, она вытащила бесполезную карту гражданского лица. Когда наступила ночь и оборотни начали убивать людей, ей оставалось только бежать, спасая свою жизнь.

В это время за ней сзади гнался мужчина в маске оборотня, держа в лунном свете высоко поднятую булаву.

Но это игра!

Она давно не играла в «Оборотень» и отчетливо помнила, что бегала ночью на горе Зеленый Феникс, а не участвовала в настоящей игре «Оборотень»!

Ее дыхание стало учащенным и неконтролируемым, и в легкие попало большое количество холодного воздуха. Она хотела закашляться, но почувствовала, как от страха у нее сжимается горло.

«Оборотень» двигался вперед медленно, но легко, не держа в руках смешную надувную булаву, а лишь нож, тускло блестевший в свете.

Чжу Линлун едва не лишилась чувств. Ноги ее обмякли, и она упала на землю. Слезы навернулись на ее глаза, и она поползла назад, как улитка.

— Кто ты? Что ты хочешь делать?

«Оборотень» не ответил, но поднял правую руку и показал острый нож.

Чжу Линлун отчаянно замотала головой:

— Нет! Нет! Не убивайте меня! Умоляю вас, не убивайте меня!

«Оборотень» издал странный смех, мелькнул перед Чжу Линлун и схватил ее за волосы.

Чжу Линлун ясно увидела морду волка, который был так близко от нее — его левый глаз был налит кровью, правый глаз был пронзен острым оружием, его клыки были подобны лезвиям, и он источал кровожадное дыхание.

Она больше не могла кричать. У нее было сильное предчувствие, что сегодня вечером она умрет здесь.

«Оборотень» схватил ее за шею, и смех, казалось, выдавился из его горла.

Слезы Чжу Линлун текли на черные перчатки «оборотня», а за ними последовала жидкость, которая была теплее и гуще слез.

Лезвие перерезало трахею и сонную артерию Чжу Линлун, и под давлением хлынула кровь, забрызгав налитые кровью глаза «оборотня».

«Оборотень» встал, а Чжу Линлун, которая была еще жива, боролась и дергалась на земле.

Последнее желание выжить заставило ее протянуть правую руку в сторону нападавшего.

Через несколько секунд правая рука безжизненно упала.

«Оборотень» посмотрел на труп, а через несколько минут поднял руку и, находясь под светом города, с силой ударил предметом, который был в его руке, по голове трупа.

Вскоре «оборотень» покинул труп, и его фигура постепенно растворилась в густой черноте леса.

<http://bllate.org/book/14859/1322010>